

2019 | №

журнал Органные салоны

Organ Salons
magazine

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Марина Воинова

Редакторы
Софья Иглицкая, Елена Паникова

Дизайн и вёрстка
Юлия Лабинская

Корректор
Наталья Мышковская

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Елена Бурундуковская, доктор искусствоведения,
доцент Казанской консерватории

Александр Демченко, доктор искусствоведения,
профессор Саратовской консерватории

Даниэль Зарецкий, органист, профессор
Санкт-Петербургской консерватории

Татьяна Мдивани, профессор,
доктор искусствоведения,
Минск (Республика Беларусь)

Алексей Панов, доктор искусствоведения,
профессор Санкт-Петербургского Университета

Йосиф Райскин, главный редактор газеты
«Мариинский Театр», Санкт-Петербург

Сергей Калиберда, Президент Благотворительной
ассоциации друзей органной музыки и искусств, Львов
(Украина)

Марек Стефаньски, органист, доктор
изящных искусств, профессор, Краков (Республика Польша)

Эльке Фолькер, органист, доктор музыкологии,
профессор, Лампертхайм (Германия)

Азамат Хасаншин, композитор, кандидат
искусствоведения, доцент, Уфа

Электронный адрес редакции
info@organsalon.org

Контактный телефон и WhatsApp

+7 (915) 098-47-32 (Мск)

+7 (981) 249-86-47 (СПб)

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в
сфере связи, информационных тех-
нологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-73337 от 24 июля 2018 года.

ISSN 2658-431X

Учредители
Марина Воинова, Юлия Лабинская

Издатель
Издательский Дом
«Органные Салоны»
ИП Воинова Марина Владиславовна

Издается с 2018 года.

Партнёры
«Мbox – Органный салон – Content»
ООО «Торговый Дом на Невском»

АНО «Центр развития
культуры и искусства
«Арт Про»

Официальный сайт журнала
www.organsalon.org

Полная или частичная перепечатка,
либо иное использование материалов,
опубликованных в настоящем издании,
без письменного разрешения издателя
не допускается.
За содержание рекламных материалов
редакция ответственности не несет.

12+

МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ...

От создателей фильма

«Симфония органа»

Яркой кульминацией ознаменован старт концертного сезона 2019/2020 в Московской консерватории. 16 сентября здесь состоялась премьера документального фильма «Симфония органа» о реставрации крупнейшего исторического памятника рубежа XIX – начала XX века, знаменитого инструмента – органа Большого зала консерватории, последнего шедевра французского мастера Аристида Кавайе-Колля.

БОЛЬШОЙ ЗАЛ СЕНТЯБРЯ ПОНЕДЕЛЬНИК

16

ПРЕМЬЕРА ФИЛЬМА

СИМФОНИЯ ОРГАНА

РЕЖИССЕР — Сергей УВАРОВ
ПРОДЮСЕРЫ — Александр СОКОЛОВ, Марина КАРАСЕВА

ОПЕРАТОР — АНТОН СОЛОВЬЕВ
МОНТАЖ — ДЕНИС ПИСАРЕВСКИЙ
РАССКАЗЧИК — МИХАИЛ САЛОНОВ
КОМПОЗИТОР — ДЕНИС ПИСАРЕВСКИЙ
АВТОРЕЖИССЕР — АНТОН СОЛОВЬЕВ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ГОСТЬ —
Габриэль МАРГЬЕРИ (ОРГАН) ФРАНЦИЯ
НАРОДНАЯ АРТИСТКА РОССИИ, ПРОФЕССОР
Любовь ШИШХАНОВА (ОРГАН)
ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РОССИИ, ПРОФЕССОР
Алексей ПАРШИН (ОРГАН)
ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РОССИИ, ПРОФЕССОР
Алексей СЕМЁНОВ

В КОНЦЕРТЕ ПРИНИМАЮТ УЧАСТИЕ
ЛАуреаты МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ
Ольга ГРЕЧКО (СОПРАНО)
Леонид ДРУТИН (САКСОФОН)
ХОР СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ
ДИРИЖЕР — ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ХОРА, ДОЦЕНТ
Алексей РУДНЕВСКИЙ
ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ АНСАМБЛЬ «THE TIME OF DANCE»
ПОД УПРАВЛЕНИЕМ
Наталии КАЙДАНОВСКОЙ

БАХ – ДЮПРЕ, РЕЗОН, ДЕ ЛИОНКУР, РАВЕЛЬ
ЛАНГЛЕ, ЛЮЛЛИ, ВЬЕРН, АТТЕНЬЯН

19:00 | АДРЕС: Б. НИКИТСКАЯ, 13 % 8 (495) 429 91 48 | БИЛЕТЫ В КАССАХ МГК 6+
БРОНИРОВАНИЕ: % 8 (495) 495 89 05 (13.00–21.00) | ЭЛЕКТРОННАЯ ПРОДАЖА: WWW.MOSCONSV.RU

О фильме рассказывают его создатели, члены творческого коллектива – автор сценария и режиссёр Сергей Уваров, хранитель органа, мастер и научный консультант картины Наталья Малина, продюсер – профессор Марина Карасёва, композитор Денис Писаревский и профессор, заведующий кафедрой истории зарубежной музыки Михаил Салонов, прочитавший закадровый текст.

Всех их соединила любовь к Московской консерватории и подлинная страсть к органному искусству.

Публикуем эти эксклюзивные материалы, подготовленные специально для нашего выпуска.

«КОМАНДОЙ БЫЛА ВСЯ МОСКОВСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ»

Марина Карасёва

karaseva@mosconsv.ru

музыковед, доктор искусствоведения,
профессор Московской консерватории,
продюсер фильма «Симония органа».

– Марина Валериевна! Как возникла идея фильма, кому принадлежит инициатива?

– Это как раз тот самый случай, когда и идея, и инициатива шли не откуда-то сверху, не из ректората, не от внешнего заказчика или спонсора, а от творческого Изнутри. Сергей Уваров, с которым мы ещё в 2013-м придумали и реализовали проект социальной сети для музыкантов *splayn.com*, рассказал мне о своём замысле фильма про орган Большого зала и предложил продолжить наше сотрудничество уже в киноракурсе. Я с большим удовольствием согласилась, во-первых, потому что всё, связанное с кино, меня очень увлекает (у меня есть даже несколько работ по использованию музыки в кино), а во-вторых, потому что с Сергеем всегда хорошо работается: он умеет создавать и поддерживать творческий драйв. Мы с ним можем спорить, иметь разные точки зрения на определённое произведение искусства или на тот или иной художественный приём, но при этом оба знаем, что обязательно придём к согласию, и что в итоге всё придуманное получится.

– В чём состояло Ваше участие в проекте и с чем связан Ваш интерес к органной тематике?

– Проект попал на перекрестье моих интересов. Я занималась игрой на органе: в «Мерзляковке» (училище при консерватории) был полугодовой курс органа для теоретиков. Это было как таинство, особенно вечером, когда другие звуки затихали и оставался лишь Его голос.

Играла я, видимо, успешно. Галина Васильевна Семёнова, наш педагог, предлагала мне продолжить занятия органом, но перспектива приезжать в училище

Марина Карасёва

знакомство с органом как слушатель. Так сложилось, что я – хроникёр по жизни: более двадцати лет держу фото- и видеокамеру, стараясь сохранить для нашей музыкальной истории лица наших профессоров, важнейшие события жизни консерватории. А уж такое историческое событие, как реставрация знаменитого органа её Большого зала... Мы были в самом чреве органа, оказались одними из немногих, кто видел его изнутри. Это производит колоссальное впечатление.

Здорово, что теперь и наш зритель сможет это увидеть. Ещё есть один момент: для обычного зрителя – это да, красиво, зрелищно. Для будущих же специалистов по реставрации органа (когда снимешь, ведь всегда пытаешься осуществить сдвиг во времени, заглянуть в это самое будущее) это в каком-то смысле видеоотчёт по работам, проведённым во втором десятилетии XXI века. Наши съёмки могут оказаться очень полезными, так как в

фильме «запротоколированы» основные этапы реставрации, показаны фрагменты самих восстановительных работ.

В продюсерском жанре это была примерно такая же работа, как и при становлении проекта Splayn. Общение с компаниями, поддержавшими наши съёмки, и в плане финансов (фирма Siemens), и по части съёмочной аппаратуры: фирма Sony по нашей просьбе предоставила нам камеры 4K, и объективы к ним на период съёмки отдельных сцен.

А далее – оформление документов на съёмки, на звукозапись, на сам фильм, получение прокатного удостоверения и всего того, что необходимо, в том числе, для представления фильма на кинофестивали. Первым таким фестивальным городом стал этим августом Выборг. Главным же продюсером фильма, безусловно, надо считать нашего ректора – Александра Сергеевича Соколова, который не только поддержал идею создания фильма, но и сделал очень многое для того, чтобы эта идея материализовалась.

– Что было для Вас самым сложным в работе над фильмом?

– Знаете, всё относительно ясно и почти предсказуемо бывает чаще тогда, когда ты работаешь в чётких рамках определённого жанра: деловая кинохроника, ролик в духе «москвоведение сегодня», учебно-просветительский короткий метр... В нашем случае, думаю, основной трудностью был сам жанр фильма: он и документальный, и художественный – прежде всего из-за самого построения видео- и звукооряда, их многообразных взаимодействий. В общем, не раскрывая деталей, скажу, что это настоящее Кино, со всеми его специфическими средствами выразительности. Уникальность образования и дарования Сергея Уварова – музыковеда, выпускника и аспиранта Московской консерватории, автора книг о кино, известного журналиста, наконец, знатока новейших «гаджетов и девайсов» (просто человек Возрождения в нашем тысячелетии) – такая вот полинаправленность, она и дала тот эффект, который вопло-

тился в особенностях сценария и съёмки. Кинематографическое мастерство, кстати, отмечали все киноспециалисты, посмотревшие наш фильм.

– Расскажите, пожалуйста, о Вашей команде, кто помогал в создании и продвижении проекта?

– Собственно команду можно увидеть в титрах фильма. И эта команда работала отлично. В широком же смысле, командой создателей была вся Московская консерватория: все её службы, причастные к разным этапам работы над фильмом: все нам помогали. И всех, пользуясь случаем, я хочу поблагодарить: это и администрация Большого зала консерватории, где мы делали ночную запись музыки Дениса Писаревского (звучит в фильме целиком), и консерваторская студия звукозаписи, где мы писали голос нашего «чтеца» Михаила Александровича Сапонова, юридический и финансовый отделы, помогавшие нам оформить необходимые бумаги. Всем огромное спасибо за сотрудничество!

Наибольшее же открытие для себя я сделала тогда, когда мы показали отснятый фильм Александру Сергеевичу. Он не просто внимательнейшим образом отсмотрел весь материал, но высказал такие замечания и сделал такие предложения (касающиеся «профессионально киношных» деталей: техники монтажа, балансировки звука и картинки, композиционных моментов и прочего), какие, на мой взгляд, мог бы сформулировать только профессиональный кинорежиссёр. Вот уж непредсказуемый в плане творческих ресурсов человек!

Излишне говорить, что мы воспользовались всеми его советами, попутно учась на них.

– Насколько важно, на Ваш взгляд, создание подобных проектов и как они могут реально повлиять на развитие органной культуры в нашей стране и популяризации Московской консерватории как крупнейшего органного центра?

– Как я уже сказала, любой фильм, так или иначе, смотрит в будущее. И ещё добавила бы: «Не толкай реку – она течёт сама собой» (Фредерик Пёрлз).

Произведение искусства вообще влияет на человека. Так что поживём – увидим. Надеюсь, что фильм вызовет новую волну интереса к органу как инструменту и к Московской консерватории.

Сергей Уваров

uvarov@ixbt.com

музыковед, кандидат искусствоведения, автор статей о музыке и кинематографе, режиссёр фильма «Симония органа».

ПУТЬ К ОРГАНУ

С детства я был заворожён звучанием органа. Ну и, конечно, одно из самых ярких моих впечатлений от любого посещения Большого зала Московской консерватории – созерцание проспекта органа Кавайе-Колля. Даже в тишине он поражает как настоящий архитектурный шедевр. Мог ли я мечтать, что неоднократно увижу его вблизи и даже проведу множество дней... внутри него?

Началось всё в 2014 году. Я заканчивал аспирантуру Московской консерватории, моя диссертация «Музыка в режиссуре Александра Сокурова» была посвящена киномузыке. Я довольно много общался с Сокуровым, наблюдал, как он работает... Плюс ко всему, я тогда начал сотрудничать с другим выдающимся режиссёром – Рустамом Хамдамовым – в качестве музыкального консультанта на его последнем фильме «Мешок без дна» (в 2017 году он завоевал Серебряного Георгия на Московском международном кинофестивале).

В общем, у меня был сильный интерес к кинематографу. И когда я узнал, что скоро, наконец, начнётся долгожданная реставрация органа Большого зала, сразу подумал, что это идеальный материал

И не только в России. Так, Парижу ныне предстоит реставрация органа в соборе «Нотр-Дам».

Быть может, наш фильм окажется, в том числе, практически полезным. Хотя не приведи Боже, ещё кому-то и где-то быть вынужденным проходить этот сложный путь восстановления дыхания Короля музыкальных инструментов.

**«МЫ СТРЕМИЛИСЬ ВЫРАЗИТЬ
СВОЁ ОТНОШЕНИЕ К ОРГАНУ,
СОЗДАТЬ КОНЦЕПЦИЮ,
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ...»**

Сергей Уваров

для кино и снимать этот процесс просто необходимо. Во-первых, полную реставрацию такого большого и исторически значимого органа никто не снимал раньше – ни у нас, ни за рубежом (по крайней мере, нам не удалось найти свидетельство обратного).

Во-вторых, здесь открываются огромные художественные перспективы. Внутри органа – невероятная геометрия, образованная трубами и деревянными перегородками, удивительный свет... Даже в своём неизменном виде этот мир так и просится на киноэкран. И вдвойне интересно показать его в процессе трансформации, ведь реставрация – это постоянное преобразование, видоизменение пространства.

Мы обсудили это с Мариной Валериевной Карасёвой, пришли к тому, что надо делать полнометражный фильм, после чего уже озвучили идею Александру Сергеевичу Соколову. И я бесконечно признателен им, что было сделано всё возможное для воплощения этой идеи.

КОЛЛЕКТИВНОЕ ТВОРЧЕСТВО

Кино, даже авторское – работа коллективная. Это всегда сумма творческих сил нескольких человек. В случае с «Симфонией органа» роль каждого участника процесса была очень велика, и можно смело сказать, что без любого из них фильм бы не состоялся. Кстати, вряд ли какой-то фильм может похвастать столь блестящим составом создателей: продюсеры – профессора, доктора искусствоведения, заслуженные деятели искусств России, чтец – профессор и доктор искусствоведения, композитор – лауреат множества конкурсов... Но дело, конечно, не только в формальных регалиях, но и в том огромном опыте и творческом заряде, чем каждый щедро поделился с фильмом.

Несмотря на то что Александр Сергеевич и Марина Валериевна значатся в титрах как продюсеры, на самом деле здесь надо говорить не только о продюсерстве в узком смысле этого слова, но и о художественном руководстве. Мы с Мариной Валериевной показывали Александру Сергеевичу все предварительные версии, и он высказывал точные, абсолютно творческие соображения и предложения по фильму. Причём его советы исходили не только из информативных задач, но и прежде всего из художественной природы фильма. Он подошёл к этому проекту не только как ректор и председатель

международной комиссии по реставрации органа, но и как знаток искусства, человек, невероятно чуткий к современному художественному языку.

Визуальный ряд фильма во многом определил оператор Антон Соловьёв. Замечу, он единственный в нашей команде, кто не учился и не работал в консерватории. Но с первых же дней работы он смог завоевать доверие главного органичного мастера Натальи Владимировны Малиной и ни разу в процессе съёмок не вызвал у неё никаких нареканий, не сделал ни единого шага или жеста, которые могли бы угрожать сохранности инструмента, хотя даже просто передвигаться в органе с камерой – сложно, не говоря уже о решении каких-то художественных задач. Он же буквально на лету подхватывал мои идеи и переводил их в визуальную форму, а подчас и улучшал, развивал.

Сама Наталья Владимировна не только приняла участие в создании сценария (все её реплики придумала она сама) и опекала нас в течение всего съёмочного процесса, но и появилась в кадре – стала героем фильма. У неё здесь три развернутых монолога и ряд закадровых комментариев. И её участие бесценно: никто не знает этот инструмент лучше, чем она, но она ещё и невероятно артистична, выразительна в каждом жесте, интонации. В качестве закадрового рассказчика выступил Михаил Александрович Сапонов, и его текст был во многом написан им. Он наполнил повествование своей индивидуальной интонацией – зритель сразу понимает, что слышит голос человека, равнодушного к консерватории и всему, что здесь происходит. Вряд ли с этой задачей кто-то мог справиться лучше Михаила Александровича, ведь он не только известный учёный, энциклопедически образованный человек, полиглот, но ещё и неподражаемый чтец. Он со студенческих лет принимал участие в различных перформансах, литературно-музыкальных и театральных проектах. В его репертуаре «Ода к Наполеону» Шёнберга и главная партия в опере Владимира Тарнопольского «По ту сторону тени». Помня своё впечатление от его исполнения этих произведений, я предложил ему принять участие в работе над фильмом, и был

счастлив, что он согласился. А за прекрасную запись закадрового звука в студии Московской консерватории надо поблагодарить звукорежиссёра Игоря Николаевича Соловьёва и организовавшую процесс Татьяну Викторовну Задорожную.

НАЙТИ СИМФОНИЮ

Конечно, подойдя к теме звуковой составляющей фильма, нельзя не рассказать о том, почему мы предложили сочинить и записать музыку именно Денису Писаревскому – молодому, но уже известному композитору и органисту, выпускнику Московской консерватории. Когда мы сняли первые кадры фильма – они были сделаны внутри органа ещё до его реставрации, летом 2014-го, я решил смонтировать из них небольшое видео, чтобы продемонстрировать потенциал этого материала, его перспективы для полнометражного кино. Было понятно, что нужна музыка. Но какая? Орган здесь показан совершенно не так, как мы привыкли его видеть. Изнутри, нестандартно. Поэтому сразу решено было отказаться от наиболее очевидных вариантов вроде Токкаты и фуги d-moll Баха или иных хрестоматийных примеров. Тогда я стал искать музыку современных авторов и в социальной сети Splayn нашёл «Симфонию для органа» Писаревского.

С Денисом я был знаком и всегда считал его одним из самых талантливых современных композиторов (кстати, множество его побед и призовых мест в престижных конкурсах – достаточно назвать конкурс консерватории на создание оперы, конкурс радио «Орфей», конкурс Avanti Союза композиторов – тому подтверждение, хотя они были уже после описываемых событий). И послушав его «Симфонию», сразу почувствовал: это то, что надо. Я попробовал наложить первую часть «Симфонии» на снятые кадры – и они легли идеально! Было такое совпадение, как будто музыка специально писалась под видео. Я показал это видео Марине Валериевне и Александру Сергеевичу, и вопрос с композитором был решён.

В фильме музыка играет огромную роль. Пять музыкальных эпизодов из

семи – авторства Дениса Писаревского (два других – музыка Шарля-Мари Видора). Специально для фильма он написал ансамблевое произведение (подробно об этом см. далее. – Прим. ред.), оно звучит на сценах реставрации органа. Было понятно, что во время демонтажа инструмента органная музыка была бы неуместна (как же разобранный орган может звучать?). Кроме того, Денис записал свою «Симфонию для органа», разумеется, на инструменте Большого зала. И это одна из первых студийных записей на отреставрированном органе Кавайе-Колля.

Два номера «Симфонии» звучат в фильме целиком. И во многом само название картины – «Симфония органа» – было инспирировано этим произведением. Хотя не в меньшей степени оно происходит и от Пятой симфонии Шарля-Мари Видора, Токката из которой звучит в ленте дважды: в начале мы слышим историческую запись самого Видора, а в конце – исполнение молодого преподавателя кафедры органа и клавирина Московской консерватории Константина Волостнова, записанное на самом первом концерте после окончания реставрации инструмента. Такой выбор, конечно, символичен: именно Видор сыграл первый сольный концерт на этом инструменте 11 апреля 1901 года, сразу после открытия Большого зала, и в третьем отделении его выступления прозвучала Пятая симфония.

Об этом и других интересных исторических фактах про орган рассказывается в первой части фильма. Признаться, было непросто выбрать самое главное, самое яркое из насыщенной «биографии» этого гиганта. И здесь я советовался и с Натальей Владимировной, и с Александром Сергеевичем, знающим, кстати, историю органа очень глубоко – в процессе реставрации он вникал в мельчайшие детали.

ОТ ОРГАНА – К ПУБЛИКЕ

Главная сложность в работе над фильмом, прежде всего, была продиктована самим пространством: в органе невозможно использовать внешнее (дополнительное) освещение, крупногабаритные камеры или системы стабилизации и т.п. Приходилось искать варианты, удобные

и безопасные для органа и в то же время дающие хорошее изображение. Тем не менее, мне кажется, нам удалось снять кадры реставрации и работы органа на высоком уровне, добившись красивой кинематографичной картинки.

В итоговом монтаже была использована лишь малая часть наших съемок, так что, возможно, оставшийся материал в перспективе ещё как-то будет использован. В фильм вошло, безусловно, самое яркое. И хочется верить, что это интересно не только специалистам и знатокам органного искусства, но и широкой публике. Первая встреча фильма со зрителями уже состоялась, и судя по их реакции, рассказанная нами история действительно их захватила.

В начале августа мы представляли картину на кинофестивале «Окно в Европу» – одном из крупнейших и наиболее престижных в России. На показ пришла не только фестивальная публика, но и много жителей города Выборга. Думаю, многие из них впервые видели наш орган, слышали его звучание (пусть и в записи) и благодаря фильму открыли для себя это чудо. Так что «Симфония органа» уже работает на популяризацию Московской консерватории как крупнейшего органного центра, но особенно явно это проявится, если фильм покажут за рубежом.

Стоит напомнить всему миру, что в России находится последний концертный орган Кавайе-Колля и что у нас есть прекрасные композиторы и исполнители, в полной мере раскрывающие его возможности.

Думаю, каждый зритель сможет найти в фильме что-то для себя. Кто-то насладится видами органа, кого-то впечатлит музыка, кому-то придется по душе эксперименты с монтажом и «звукозрительным контрапунктом» (термин Сергея Эйзенштейна). Мы ставили перед собой цель сделать не просто документальный (при этом – абсолютно точный, фактологически достоверный) рассказ, но создать визуальными и звуковыми средствами художественный образ. Потому мы говорим, что это документально-художественный фильм. Как и в случае с любым художественным произведением, мы стремились выразить своё отношение к органу, создать концепцию, художественный образ. И наконец, для всех нас этот фильм – признание в любви Московской консерватории, её Большому залу. Поэтому я невероятно рад тому, что фильм показали 16 сентября именно в Большом зале – в том самом месте, где он снимался, и в непосредственной близости от главного героя повествования, который в этот вечер зазвучал вживую.

Михаил Сапонов

www.mosconsrv.ru

музыковед, доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории.

ОРГАН И ЛИЧНОСТЬ

Пусть редко, но хотя бы один раз за лет эдак двадцать среди студентов-музыковедов в консерватории появляются не просто таланты, но «монстры разносторонности» в лучшем смысле слова. Шокирующе разносторонним слыл в годы учёбы Сергей Уваров при всей его деликатности. Как-то, уже став автором монографии и диссертации, он позвонил и, как всегда, мягким голосом поведал мне о замысле своего фильма. Трагический главный герой картины – многострадальный орган Большого зала. Нельзя не внять такой идее. Ведь сразу понятно, что фильм «Симфония органа» выстроится вовсе не по канонам торжественно слащавой прошлой кинодокументалистики о музыкальных вузах и инструментах. Тут явно выйдет некий синтез реального исторического контура событий и поэзии на языке кинорежиссуры.

К органу, к его доброму дыханию и заманчивым мануалам у меня вообще трепет с малых лет. Ещё до учёбы в консерватории я пробовал силы на деревенских церковных органах в северной Эстонии. Местные пасторы просили помочь. Вот и помогал. Играл во время богослужений на расстроенных инструментах с механической трактурой и даже с необходимостью кое-где звать на помощь кальканта. Прихожане пели те же духовные песни, что становились у Баха хоралами. Может быть поэтому меня со студенческих лет очаровывало более «графичное» звучание органов немецких систем, далёких от того, как красуются роскошные романтические французские инструменты. Может быть, именно из-за этих «романтиков» Стравинский не любил орган вообще, огульно назвав его «монстром, который никогда не дышит». Ну, ещё как дышит! Только не конвульсивно, не взалёб. Как ни странно, именно фильм Сергея открыл мне на это глаза. Подробнее и яснее прочих расскажет о таких от

Михаил Сапонов

крытиях Наталья Владимировна Малина, главный органый мастер консерватории. К тому же её феноменальная «киногеничность» и артистизм вдохновили Сергея Уварова мгновенно. Он волновался: вдруг Наталья Владимировна не согласится. Да, конечно, она человек импульсивный, может и отказать. Сергей просил меня «уговорить» её. Я взялся продумывать план разговора, чтобы уж наверняка. Такого ведь наши аспиранты и выпускники ещё не затевали. Но Наташа Малина не испугалась, более того, поняла идею лучше и раньше, чем мы ожидали, и внесла в фильм особую интонацию, жизнь и шарм. Она и есть героиня фильма, а инструмент «Кавайе-Колль» – её герой и партнёр. Сергей, как мне показалось, значительную часть своих приёмов и киноэффектов находил с оглядкой на личность главной героини.

Предложение вести закадровый рассказ стало для меня неожиданным. Я не гожусь в дикторы по разным причинам. Пришлось подумать. Решил записать фонограмму умудрённо усталым и вдумчивым голосом, как это делает Александр Сокуров в «Интонации» и в «Духовных голосах». Но, послушав наговорённое мной, я понял, что у меня ничего такого не получилось. И поделом. Не нужно актёрствовать, подражать, пытаться добиться звука по избранному эталону. Впредь лучше исходить только из собственных

возможностей. Но уже хорошо, что я не испортил тональность фильма. Спасала и мускулистая, будоражащая музыка Дениса Писаревского, и ненавязчивые, но изобретательные эффекты монтажа, и красота «картинки» в фильме в целом, который был давно готов в воображении его автора – Сергея Алексеевича Уварова.

Пусть и считается, что кино – труд большой ватаги единомышленников.

Но всё же всегда есть инициатор и автор идеи.

Успеха ему!

Наталья Малина

nv-malina@mail.ru

хранитель органа БЗК,
заведующая Органной мастер-
ской Московской консерватории.

«ЭТОТ ФИЛЬМ ВНОСИТ СВОЮ ЛЕПТУ В РАССКАЗ О МУЗЫКАЛЬНОЙ ИСТОРИИ СТРАНЫ»

*Ректор Московской консерватории А.С. Соколов и Н.В. Малина
на сцене Большого зала Московской консерватории.*

Фото Дениса Рылова

Мне думается, что люди, которые приходят слушать органные концерты в Большой зал консерватории, редко представляют себе, насколько непростым строением обладает этот инструмент.

Они видят только очень красивый, стройный фасад (его автор – архитектор Артур Симила), но не представляют себе, что за ним скрывается. Блестящие серебристые масштабные трубы (86 штук) со-

ставляют проспект органа (так называют трубы, установленные в фасадной части его корпуса). И мало кому из слушателей приходит в голову, что за фасадом располагается целое 4-этажное строение, где находятся ещё около трёх с половиной тысяч труб – от больших 10-метровых, составляющих регистр Флейта 32', до малюсеньких, величиной с маленький карандашик – трубы обертоновых реги-

стров. Некоторые трубы стоят, а другие лежат – направлены раструбами в зал и в наиболее сильном звучании как бы «перелетают» своим ярким тембром через всю звучность органа.

История органа чрезвычайно интересна. В первые дни его существования сюда приходил Лев Толстой и осматривал инструмент, лазая по дорожкам и переключаям и разговаривая с французскими мастерами, заканчивавшими его интонировку (сбалансирование общей звучности органа и отдельных его голосов). Много-много можно рассказывать о его судьбе...

ДВА МАЛЕНЬКИХ СЛУЧАЯ ИЗ ПРАКТИКИ

Однажды работники противопожарной службы поинтересовались, что там внутри, и главное, что их интересовало – это, насколько горюч орган. Насколько быстро может распространиться пламя, если он вдруг случайно загорится. Учитывая, что основное управление его игровыми возможностями представляет собой многометровая (до 30 метров) трактура, состоящая из сухих тонких деревянных пластин, находящихся в свободно подвешенном состоянии, я ответила, что это произойдёт очень быстро – как бикфордов шнур.

В своё время, когда замечательный мастер Чарльз Баркер построил в церкви Святого Евстахия в Париже большой 4-мануальный орган и перед одним из концертов поправлял неполадку в механике трактуры, он случайно уронил свечку. Так как трактура многослойная, быстро достать горящую свечу он не смог ... Орган, который он строил несколько лет и тщательно над ним трудился, сгорел за пару-тройку часов... Долгое время потом эту церковь обходили своим вниманием органные мастера, считая как бы заклётым это место.

Пожарные после моего ответа задумались. Через несколько дней они пришли снова и спросили, что, если они сделают основательный металлический занавес по краю сцены, который будет опускаться сверху и отгораживать зрительный зал, если вдруг орган загорится – что я об этом думаю?

Мне сразу представилось, как должно выглядеть такое сооружение и сколько же оно будет весить. Если сделать так, то всё это непременно рухнет, – ответила я.

– А что же делать?

– Думайте...

Они подумали и снова спросили:

– Скажите, у вас вот эти трубы...

– Фасадные?

– Да, да фасадные! Они у вас... пустые?

Я задумалась. В этих трубах (а основная задача трубы – отгораживать звучащий объём воздуха от окружающего воздуха) находится именно тот воздух, который будет звучать. Недаром же на Руси издавна орган называют Чаша бесценная. А воздух, накачиваемый в органные мехи, – он не звучащий, он только пробуждает спящий в трубах воздух к звучанию. Но как им это объяснить?

– Ну, в общем, пустые.

Они обрадовались:

– А давайте мы вам туда газ зальём!

Я улыбнулась.

– Спасибо. Нет, газ, пожалуйста, не надо...

В другой раз во время настройки (а при этом процессе нужна абсолютная тишина в зале) уборщица на втором амфитеатре включила пылесос. Он издавал как раз звук на высоте ноты соль диэз. А я настраивала ноту соль в этот момент... Пришлось позвонить администратору зала и попросить выключить пылесос. Она в сердцах сказала: «Вы так давно работаете, надо было уже привыкнуть».

Когда люди заходят в орган, видят всё его простое и очень красивое устройство – конечно, их представления меняются. Они начинают относиться к нему с несколько забытым в наше время чувством – с благоговением.

Поэтому любой материал, рассказывающий об устройстве органа, о его истории – это и интересно и полезно.

РЕСТАВРАЦИЯ ОРГАНА

После реставрации в 2010–2011-х самого зала – это было очень серьёзное событие в его судьбе. Уже давно надо было «починиться» – инструмент перенёс колоссальную историю, пережив славные и трагические страницы.

Александр Сергеевич Соколов, председатель экспертной комиссии поддержал идею снять фильм об органе и его реставрации, автором которого выступил замечательный, талантливый режиссёр Сергей Уваров, много, детально и очень увлечённо работавшему над этой темой совместно с оператором Антоном Соловьёвым.

Своеобразно, со своим особым видением сделан фильм, неравнодушным взором созданы страницы, повествующие

о его прежней и нынешней судьбе. Все, участвовавшие в реализации этого проекта, приложили много сил, в том числе душевных, чтобы всё получилось хорошо. Всех благодарю!

Важен и другой аспект: любят то, что знают. И, думается, этот фильм вносит свою лепту в рассказ о музыкальной истории страны, в которой этот уникальный орган выдающегося французского мастера Аристиды Кавайе-Колля сыграл и продолжает играть огромную роль.

Денис Писаревский
denis_pisarevsky@mail.ru

композитор, органист,
автор музыки к фильму
«Симфония органа».

Сочинение «У Горизонта Событий» для большого ансамбля изначально задумывалось как музыка к фильму о реставрации органа Большого зала Московской консерватории.

Режиссёр Сергей Уваров предложил мне создать сонорную композицию к ряду фрагментов, в которых запечатлён процесс ремонта инструмента, а орган показан с разных ракурсов: снаружи и изнутри. Когда же я приступил к написанию музыки, то понял, что именно в этом сочинении смогу раскрыть замысел, занимавший меня уже давно. Лишь поначалу следуя за видеорядом, я довольно быстро от него ушёл, и музыка приобрела совершенно самостоятельное развитие. В этом сочинении я работаю со звуками различных тембров и плотности, синтезирую их, в результате чего образуются новые краски; экспериментирую со звучанием подготовленного фортепиано в разных регистрах, соединяя со струнными и духовыми инструментами. И, конечно же, я работаю со временем – то растягивая его, то спрессовывая настолько, что количество нотных знаков на одной странице может превосходить их содержание на десяти предыдущих. Название отсылает нас к теории величайшего современного учёного

Денис Писаревский

Стивена Хокинга, которому я и посвятил сочинение в 2016 году, ставшее также одной из моих дипломных работ на композиторском факультете. Я не ставил перед собой задачу методично и последовательно переводить сложнейшие процессы квантовой физики на язык нот. Она была бы абсурдна и невыполнима, даже если бы я имел учёную степень в данной области. Но я попытался создать некую новую звуковую реальность, куда слушатели могут погрузиться.

Другое сочинение, частично прозвучавшее в фильме, Сергей выбрал сам. Его название – «Симфония для органа» – корреспондирует с заглавием самого фильма. Симфонию я сочинял летом 2009 года и закончил 4 августа. Она стала моим первым органным произведением.

Примерно за 10 месяцев до этого я только начал учиться игре на органе в классе Г.В. Семёновой в музыкальном училище при консерватории. До написания моей Симфонии, как это ни забавно звучит, я ещё не слышал ни одной органной симфонии Вьерна или Видора и открыл их для себя намного позже. Тогда меня интересовали совершенно другие авторы. Первоначально моё сочинение вообще должно было называться *Sinfonia* (я имел в виду идею сосуществования, одновременного звучания разных музыкальных тембров), но позднее поменял одну букву, тем самым, расширив смысл названия. С творчеством Мессиана я уже был знаком, но в большей степени с оркестровым, чем органным. В 2011 году Симфония оказалась в числе победителей Конкурса на лучшее сочинение для органа в рамках XI Московского Международного органного фестиваля. На заключительном концерте фестиваля я исполнил Симфонию на органе *Alexander Schuke* Малого зала Московской консерватории, а награждал меня ректор Московской консерватории А.С. Соколов. Мог ли я тогда думать, что через несколько лет запишу мою Симфонию уже в Большом зале консерватории для фильма, в котором Александр Сергеевич выступит в роли продюсера?!

Впоследствии, я неоднократно играл её на разных органах в России, Австрии, Германии, Испании. С исполнениями Симфонии можно ознакомиться на моей странице в YouTube: [youtube.com/user/DenPisarevsky](https://www.youtube.com/user/DenPisarevsky)

Также специально для кадров, показывающих витраж с изображением Святой Цецилии, покровительницы церковной музыки (несколько лет назад восстановленный в фойе Большого зала консерватории), я написал миниатюрное сочинение для органа, и именно оно используется в фильме как лейтмотив.

«У Горизонта Событий» звучит в фильме в записи ансамбля «*Mixtum Compositum*», дирижёр – Сергей Акимов, художественный руководитель – Денис Писаревский (Большой зал Московской консерватории, январь 2016), «Симфония для органа», «Святая Цецилия» в исполнении автора – Дениса Писаревского (БЗК, орган фирмы Cavaillé-Coll, февраль 2017).